

DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-2-291-298

Редакционная статья

Введение: эвристический потенциал теории социальных представлений

П. Молине¹, И. Бовина²✉

¹Университет Поля Валери, Монпелье 3,

Французская Республика, 34199, Монпелье, Route de Mende

²Московский государственный психолого-педагогический университет,

Российская Федерация, 127051, Москва, ул. Сретенка, д. 29

✉ innabovina@yandex.ru

Серж Московиси, опубликовав шестьдесят лет назад свою знаменитую книгу «Психоанализ: его образ и публика», положил начало одной из самых важных исследовательских традиций в социальной психологии. Эта традиция постепенно объединила исследователей из многих стран вокруг сложного вопроса, который тем не менее можно сформулировать достаточно просто: как люди осмысляют окружающий мир? Вдохновленный идеями Э. Дюркгейма (Durkheim, 1898) и Л. Леви-Брюля (Lévy-Bruhl, 1922), С. Московиси предложил ответ на этот вопрос. Люди осмысляют окружающий мир, конструируя социальные представления. Но этот ответ, казалось бы, столь же простой по своей формулировке, как и изначальный вопрос, требует нескольких пояснений. Первое, очевидно, касается самого понятия «социальное представление» (social representation). Согласно С. Московиси, социальные представления – это «универсалии мнений», относящиеся к объектам социальной среды (Moscovici, 1961. Р. 66). Это довольно широкое определение понятия регулярно дополнялось различными авторами. Сам Московиси предположил, что социальные представления могут также состоять из информации или убеждений. Но сегодня, в свете всех исследований, предпринятых на эту тему, нам кажется важным отметить, что различия между «мнением», «информацией» и «убеждением» несущественны. Действительно, мнения относятся скорее к сфере принятия позиций, информация – к сфере знаний, а убеждения – к сфере убеждений. Однако опыт показывает, что люди регулярно смешивают эти три области, особенно когда это касается социально значимого объекта. В этом случае мы можем наблюдать убеждения, которые приобретают статус подтвержденной информации, или мнения, которые странным образом похожи на убеждения. Таким образом, граница между «я думаю», «я знаю» и «я верю» часто оказывается размытой. Следовательно, содержание представления может быть квалифицировано как мнение, информация или убеждение. Мы можем считать, что социальное представление

являет собой набор когнитивных элементов (мнения, информация, убеждения), относящихся к объекту социальной среды.

Подразумевает ли вопрос о том, как «люди осмысливают окружающий мир», возможность указать, о каких именно людях идет речь? С точки зрения социальных наук в целом и социальной психологии в частности эти люди, очевидно, являются социальными существами. Иными словами, индивиды конкретно и/или символически являются частью коллективов. Из этого следует, что феномен социальных представлений имеет исключительно межличностный, межгрупповой и, наконец, коллективный характер.

Межличностный характер обусловлен тем, что представления рождаются, передаются и развиваются в процессе взаимодействия с близким окружением человека. Их называют знаниями «здорового смысла» (Jodelet, 1984), и, действительно, именно в обычных разговорах эти знания, разделяемые наибольшим числом людей, выражаются лучше всего. Межгрупповой характер объясняется тем, что объекты представлений находятся в центре социального взаимодействия. Они структурируют его или угрожают ему и таким образом создают проблемы для различных групп, составляющих общество¹. Каждый человек занимает по отношению к ним какую-либо позицию не как изолированный индивид, а как член данной группы. Коллективный характер связан с социальными представлениями, которые являются, прежде всего, инструментами понимания социальной среды. В связи с этим гарантия их действенности заключается в их общей природе. Чем может быть полезна система интерпретации социального мира, если мы не будем разделять ее с другими людьми?

Сказанное приводит нас к мысли о том, что для изучения социальных представлений не требуется обращение к таким конструктам, как личность, интеллект и пр. Социальные представления имеют очень мало общего с индивидуальной психологией. По сути, здесь важна социальная грань идентичности, а не персональная (Deschamps, Moliner, 2012).

Некоторые пояснения требуется сделать и относительно словосочетания «придавать смысл». Во-первых, следует отметить, что социальные представления всегда вписаны в концептуальные или идеологические рамки, которые им предшествуют. Это необходимо, потому что знание не может быть полезным, если оно кажется непоследовательным. Социальные представления – это одна из форм знаний, которые мы можем иметь о нашем социальном окружении. Таким образом, от их возникновения до передачи мы постоянно корректируем их в соответствии с другими знаниями об окружающем мире, которые у нас имеются. Эти корректировки имеют важное следствие. Они приводят к ответственности между социальными группами (определяемыми социально-демографической, социально-экономической, социально-практической или идеологической принадлежностью) и различным содержанием представления.

Во-вторых, под сомнение ставится статус социальных представлений в глазах тех, кто их разделяет. Сегодня, в свете тысяч проведенных исследо-

¹ Следует отметить, что с этой точки зрения для возникновения социального представления недостаточно всего лишь присутствия объекта в социальном пространстве. Необходимо, чтобы этот объект имел значение для социальной группы, которая затем выработала представление о нем.

ваний, мы знаем, что социальные представления никогда не воспринимаются как тщательно продуманные интеллектуальные конструкции о реальности. Они не воспринимаются как «вселенные мнений» или конкретные точки зрения. Для людей, которые их разделяют, они представляются объективным отражением очевидной и неоспоримой реальности. Историческая перспектива предлагает богатые уроки, позволяющие убедиться в реальности такого явления. Работа Робера Мандру (Mandrourx, 1968) о судебном рассмотрении колдовства в XVII–XVIII веках или работа Жоржа Вигарелло (Vigarello, 1985) о гигиене тела со времен Средневековья учат нас тому, что концепции, которые мы сегодня считаем совершенно ошибочными, в определенные времена воспринимались как непреложные истины. Таким образом, в отличие от других систем познания мира (например, научных представлений), социальные представления оставляют мало места для сомнений в той мере, в какой они дают нам ощущение самоочевидности, которое в конечном итоге является основой того, что мы все признаем в качестве «здравого смысла».

И последнее, что необходимо сказать о фразе «придавать смысл». Поскольку социальные представления производятся и переносятся социальными группами, поскольку они приспособлены к нормам, ценностям и предшествующим знаниям этих групп, знания, которые они дают нам о мире, всегда являются социально полезными. В отличие от наук, которые призваны обеспечить нас универсальным знанием с единственной целью – понять мир, социальные представления призваны обеспечить социальные группы знаниями, тесно встроенными в логику социальных отношений. Другими словами, они не просто позволяют нам понять мир. Они позволяют группам понять его таким образом, который также дает возможность оправдать или рационализировать их практику, социальную дифференциацию и идентификацию индивидов.

В контексте настоящего тематического выпуска, посвященного социальным представлениям, наша вводная статья не может исчерпывающим образом изложить теорию, предложенную Сержем Московиси. Читатели, недостаточно информированные об этой теории, могут обратиться к двум текстам, опубликованным на английском языке (Moliner, Bovina, 2020; Rateau et al., 2011), в которых они найдут необходимую информацию. Однако мы хотели бы сделать два замечания по поводу теории социальных представлений. На наш взгляд, они важны, так как объясняют философию тематического выпуска.

Первая сильная сторона теории социальных представлений заключается в том, что эта теория затрагивает практически все основные вопросы социальной психологии: от вопроса идентичности до роли средств массовой коммуникации (СМК). Данный эклектизм, возможно, был частью первоначальных намерений Сержа Московиси, когда он предложил эту теорию 60 лет назад. Но ее также можно рассматривать как ответ на необходимость охватить все грани чрезвычайно сложного явления – социальных представлений, – которое лежит в основе функционирования нашего общества. Так или иначе, всеобъемлющий характер теории социальных представлений по-разному интерпретируется научным сообществом. Для некоторых это неоспоримый признак относительной расплывчатости понятий, составляющих эту теорию. В этом смысле они склонны считать, что теория, затрагивающая так много вопросов, не может быть хорошей, поскольку, касаясь всего, она в конечном

итоге ничего точно не объясняет. Другие воспринимают эклектизм теории как угрозу. Они видят в ней гегемонистское, даже империалистическое стремление свести определенные вопросы социальной психологии к минимуму. Наконец, третьи, в том числе и мы, увидели во всеобъемлющем характере теории социальных представлений возможность попытаться начать работу по объединению нашей дисциплины (Augoustinos, Walker, Donaghue, 1995; *Représentations sociales...*, 2009). Сегодня мы можем полагать, что именно последние были правы. С 1991 года опубликованы более 7000 статей в рамках теории социальных представлений (см. Moliner, Bovina, 2020), и среди этих многочисленных работ неоднократно подчеркивается связь между феноменом социальных представлений и другими социально-психологическими явлениями. Картография научных публикаций, недавно предпринятая А. де Розой, убедительно демонстрирует, что теория социальных представлений нашла своих сторонников и последователей на всех континентах (De Rosa, 2016).

Однако у теории Сержа Московиси есть еще одна особенность, которая способствовала ее успеху. Возможно, из-за ее первоначальной позиции, которая ставила эту теорию несколько в стороне от основного потока исследований в области социальной психологии. Или, вероятно, именно из-за относительной гибкости эта теория обладала, и мы увидим это в данном тематическом выпуске, огромной способностью вдохновлять на новые размышления, новые глубины, новые пути исследования и новые идеи.

Одной из наиболее ярких демонстраций сказанного являются работы «Школы Экс-ан-Прованса» (Abric, 1987; Flament, 2003) и «Школы Женевы» (Doise, 1990; Doise, Clémence, Lorenzi-Cioldi, 1992). В них была предложена новая теория структурирования социальных представлений: «центральное ядро» в Эксе и «организующие принципы» в Женеве. В каждом случае эти подходы породили значительное количество исследований и публикаций. Однако самое примечательное заключается в другом: поразительным в этих двух подходах является то, что они в точности повторяют первоначальные предположения С. Московиси. Таким образом, хотя данные подходы рассматривают вопрос о структурировании социальных представлений с радикально разных сторон, ни одна из них не оспаривает основные постулаты первоначальной теории. Напротив, они вдохновляются ими, развивают их и основывают на них свои выводы. Для того чтобы убедиться в реальности такого положения дел, достаточно обратиться к относительно недавнему развитию теории. Хотя оно и не совсем касается структуры социальных представлений, но прошло тот же эпистемический путь, что и теория ядра или теория организующих принципов. Речь идет, конечно же, о «диалогическом подходе», предложенном Ивановой Марковой (2003). Увлеченная идеей о диалогической коммуникации, выдвинутой М.М. Бахтиным, она ставит в центр анализа понятие диалогичности, определяемое как «фундаментальная способность человеческого разума мыслить, создавать и сообщать о социальной реальности в терминах Эго-Альтер» (Marková, 2003. P. 93). Эта способность является результатом филогенеза и социокультурной истории человека. Развивая идею диалогичности, Маркова подчеркивает важность диалогической коммуникации в отношении формирования интерсубъективности.

Мы могли бы продолжить примеры такого развития, которые можно обнаружить в связи между теорией социальных представлений и теорией социальной идентичности Г. Тэшфела (Doise, 1973; Deschamps 1973) или между измерением представлений, связанным с аттитюдами, и классическим подходом к аттитюдам (Moliner, Tafani, 1997). Все они показывают нам работу исследователей, которые для изучения новых территорий вдохновлялись основополагающими положениями теории социальных представлений, не подвергая сомнению первоначальную структуру. Эвристическая ценность теории Сержа Московиси открывается нам в этих примерах.

Настоящий тематический выпуск журнала является еще одной иллюстрацией к сказанному выше. В нем собраны статьи, написанные исследователями из разных стран, каждый из которых предлагает развитие или углубление теории социальных представлений. Хотя отобранные для него девять статей едва ли отражают весь спектр теории социальных представлений, они прекрасно иллюстрируют ключевые моменты теории и демонстрируют ее полезность для решения проблем современного общества.

Первый раздел тематического выпуска касается вопроса об индивидуальном и коллективном. *Денис Жоделе* (Высшая школа социальных наук, Париж, Франция) размышляет о понятии «общее». Исследуя различные трактовки этого понятия, обсуждаемые в социальных науках, она указывает на их совпадение с осями развития, прослеженными С. Московиси для теории социальных представлений. *Саади Лалу* (Лондонская школа экономики и политических наук, Лондон, Великобритания; Парижский институт перспективных исследований, Париж, Франция) задается вопросом о причинах сходства индивидуальных представлений. Чтобы ответить на него, он использует свою теорию инсталляции, объясняя, что индивидуальные представления обязательно являются представлениями данного объекта в данной популяции. Таким образом, индивидуальные представления взаимосвязаны из-за социальных практик объекта в данной популяции и из-за процесса социального конструирования объекта в этой популяции. В другом направлении, развивая понятие «мета-представления», *Вольфганг Вагнер* (Тартуский университет, Тарту, Эстония) и *Маарис Паудсеп* (Таллиннский университет, Таллин, Эстония) объясняют: для того чтобы иметь возможность основать социальное, социальные группы должны иметь взаимное видение мира, независимо от характера их отношений. Чтобы взаимодействовать с другими, даже если речь идет о противостоянии, необходимо понимать их представления.

Основополагающая работа Сержа Московиси содержит много идей, которые до сих пор исследованы лишь частично. Среди них – гипотеза когнитивной полифазии. Несомненно, это одна из самых привлекательных идей, поскольку она относится к феномену, наблюдаемому многими исследователями: один и тот же человек может думать о предмете по-разному и вести о нем разные разговоры. В статье о психических заболеваниях *Татьяна Емельянова* (Институт психологии РАН, Москва, Россия) и *Татьяна Израелян* (Центр психологической помощи Страхового акционерного общества «РЕСО-Гарантия», Москва, Россия), предполагают, что эмоции, вызываемые объектом представления, и идеологическое закрепление представления могут быть определяющими факторами в явлении полифазии. Выдвинув гипотезу о про-

цессе «повторного якорения», *Дорра Бен Алайя* (Тунисский университет Эль-Манар, Тунис) обогащает эти размышления идеей о том, что в некоторых случаях появление новой идеологической основы может способствовать изменению значения слов и объектов, которые тем не менее нам знакомы. Наконец, *Патрик Рато* (Университет Поля Валери, Монпелье 3, Монпелье, Франция) и *Грегори Ло Монако* (Университет Экс-Марсель, Марсель, Франция) рассматривают вопрос дифференцированного выражения социальных представлений через понятие «немой зоны». Они представляют обзор результатов исследований этого феномена, предпринятых в последние двадцать лет, и предлагают несколько направлений для будущих исследований.

Как мы уже говорили, эклектичный характер теории социальных представлений, вероятно, обусловлен сложностью явления, которое она рассматривает. Как мы знаем, это межличностный и межгрупповой феномен, что контрастирует со многими психологическими проблемами, которые часто относятся к внутриличностным явлениям. Но это также явление, которое тесно связано с коммуникацией между людьми и между социальными группами. Вопрос коммуникации рассматривался Сержем Московиси с самого начала его размышлений о социальных представлениях, и именно он, возможно, может дать начало наибольшему количеству разработок сегодня. *Александр Донцов* (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия), *Ольга Зотова* и *Людмила Тарасова* (Гуманитарный университет, Екатеринбург, Россия) вводят этот вопрос, возвращаясь к роли СМК в формировании представлений о коронавирусе. Но сегодня обращение к вопросу коммуникации вокруг представлений подразумевает размышления о связях, которые они имеют с образами. Первой из этих связей, несомненно, является та, которая касается способности изображений выражать представления, что должно привлечь внимание исследователей. *Елена Володарская* (Институт истории естествознания и техники имени С.И. Вавилова РАН, Москва, Россия) демонстрирует это явление применительно к представлениям науки, а *Ида Галли* и *Роберто Фазанелли* (Неаполитанский университет имени Фридриха II, Неаполь, Италия) представляют две техники интеграции изображений в изучение социальных представлений.

Исследователи, разработавшие технику мозгового штурма (Osborn, 1953), понимали, что у творчества есть смертельный враг и верный союзник. Враг называется цензурой идей, а союзник – избытком идей. Именно поэтому им хватило интуиции разделить то, что большинство из нас делает спонтанно: рождает идею, а затем критикует ее. Как мы все знаем, при использовании техники мозгового штурма сначала нужно предложить как можно больше идей, не критикуя их, и только когда все идеи высказаны, наступает этап критики и отбора. В данном тематическом выпуске мы попытались стимулировать этап порождения идей вокруг теории социальных представлений. Читателям остается взять на себя ответственность за этап критики. Посмотрим, какие идеи останутся от всех представленных здесь. Будем надеяться, что их будет как можно больше.

Список литературы

- Abric J.C.* Coopération, compétition et représentations sociales. Cousset: Delval, 1987.
- Augoustinos M., Walker I., Donaghue N.* Social cognition: an integrated introduction. London: Sage, 1995.
- De Rosa A.S.* Mise en réseau scientifique et cartographie de la dissémination de la théorie des représentations sociales et son impact sur la culture bibliométrique // Les représentations sociales: théories, méthodes et applications / ed. by G. Lo Monaco, S. Delouvue, P. Rateau. Bruxelles: De Boeck Supérieur, 2016. Pp. 51–68.
- Deschamps J.C.* L'attribution, la catégorisation sociale et les représentations intergroupes // Bulletin de Psychologie. 1973. Vols. 13–14. Pp. 710–721.
- Deschamps J.C., Moliner P.* L'identité en psychologie sociale: des processus identitaires aux représentations sociales. Paris: Armand Colin, 2012.
- Doise W.* Les représentations sociales // Traité de psychologie cognitive, 3. Cognition, représentation, communication / ed. by R. Ghiglione, C. Bonnet, J.-F. Richard. Paris: Dunod, 1990.
- Doise W.* Relations et représentations intergroupes // Introduction à la psychologie sociale / ed. by S. Moscovici. Paris: Larousse, 1973. Pp. 195–214.
- Doise W., Clémence A., Lorenzi-Cioldi F.* Représentations sociales et analyse des données. Grenoble: Presses Universitaires de Grenoble, 1992.
- Durkheim E.* Représentations individuelles et représentations collectives // Revue de Métaphysique et de Morale. 1898. Vol. 6. Pp. 273–302.
- Flament C.* Structure et dynamique des représentations sociales // Les représentations sociales / ed. by D. Jodelet. Paris: Presses Universitaires de France, 2003. Pp. 224–239.
- Jodelet D.* Représentations sociales: phénomènes, concept et théorie // Psychologie sociale / ed. by S. Moscovici. Paris: Presses Universitaires de France, 1984.
- Lévy-Bruhl L.* La mentalité primitive. Paris: Alcan, 1922.
- Mandroux R.* Magistrats et sorciers en France au 18ème siècle. Paris: Plon, 1968.
- Marková I.* Dialogicality and social representations: the dynamics of mind. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Moliner P., Bovina I.B.* On Serge Moscovici's 95th anniversary: the theory of social representations-history, postulates and dissemination // RUDN Journal of Psychology and Pedagogics. 2020. Vol. 17. No. 3. Pp. 542–553. <https://doi.org/10.22363/2313-1683-2020-17-3-542-553>
- Moliner P., Tafani E.* Attitudes and social representations: a theoretical and experimental approach // European Journal of Social Psychology. 1997. Vol. 27. No. 6. Pp. 687–702.
- Moscovici S.* La psychanalyse, son image et son public. Etude sur la représentation sociale de la psychanalyse. Paris: Presses Universitaires de France, 1961.
- Osborn A.F.* Applied imagination: principles and procedures of creative problem solving. New York: Charles Scribner's Sons, 1953.
- Rateau P., Moliner P., Guimelli C., Abric J.C.* Social representations theory // Handbook of Theories of Social Psychology / ed. by P.A.M. Van Lange, A.W. Kruglanski, E.T. Higgins. Thousand Oaks (USA): Sage Publications Ltd, 2011. Vol. 2. Pp. 477–497.
- Représentations sociales et processus sociocognitifs / ed. by P. Rateau, P. Moliner. Rennes: Presses universitaires de Rennes, 2009.
- Vigarello G.* Le propre et le sale. L'hygiène du corps depuis le Moyen Age. Paris: Seuil, 1985.

Для цитирования:

Moliner P., Bovina I. Introduction: the heuristic value of social representations theory // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. № 2. С. 291–298. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-2-291-298>

Сведения об авторах:

Паскаль Молине, Ph.D., профессор лаборатории EPSYLON EA4556 Университета Поля Валери, Монпелье 3 (Монпелье, Франция). Много лет руководил лабораторией социальной психологии, а также аспирантурой Университета Поля Валери. Сейчас

руководит магистерской программой «Когнитивная и социокогнитивная динамика». ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-9724-0139>. E-mail: pascal.moliner@univ-montp3.fr

Бовина Инна Борисовна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры клинической и судебной психологии факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета (Москва, Россия). Член редакционной коллегии журнала «Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика». ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, eLIBRARY SPIN-код: 9663-3747, AuthorID: 276224. E-mail: innabovina@yandex.ru

DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-2-291-298

Editorial

Introduction: The Heuristic Value of Social Representations Theory

Pascal Moliner¹ , Inna Bovina²

¹University Paul Valéry Montpellier 3,
Route de Mende, Montpellier, 34199, French Republic
²Moscow State University of Psychology and Education,
29 Sretenka St, Moscow, 127051, Russian Federation
 innabovina@yandex.ru

For citation:

Moliner, P., & Bovina, I. (2021). Introduction: The heuristic value of social representations theory. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 18(2), 291–298. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-2-291-298>

Bio notes:

Pascal Moliner, Ph.D. in Psychology, is Professor at Laboratory EPSYLON EA4556, University Paul Valéry Montpellier 3 (Montpellier, France). He directed the Laboratory of Social Psychology as well as the Doctoral School of the University Paul Valéry for many years. He now directs the Master Program “Cognitive and Sociocognitive Dynamics”. ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0001-9724-0139>. E-mail: pascal.moliner@univ-montp3.fr

Inna B. Bovina, Doctor of Psychology, Professor at the Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (Moscow, Russia). Editorial Board member of the *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*. ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-9497-6199>, eLIBRARY SPIN-code: 9663-3747, AuthorID: 276224. E-mail: innabovina@yandex.ru